

Чернега В.Н.¹

Военное присутствие и экспорт оружия в стратегии Франции на Ближнем Востоке

Аннотация. В официальных французских документах, посвященных стратегии борьбы за международное влияние, Ближневосточный регион относится к числу наиболее приоритетных направлений. Отсюда огромное значение, которое Французская Республика придает поставкам оружия ближневосточным государствам и своему военному присутствию в этом регионе. И то, и другое укрепляет ее позиции, дает ей возможность ощущать себя статусной державой. Кроме того, экспорт вооружений позволяет ей поддерживать свой развитый военно-промышленный комплекс (ВПК).

В статье анализируются военные связи Франции с государствами Ближнего Востока, а также их правовая основа. Особое внимание уделяется военным базам Франции в Иордании и Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ). Рассматриваются нынешний уровень и перспективы продвижения в регионе французского оружия. Делается вывод, что, хотя в целом Париж сохраняет достаточно высокий уровень поставок вооружений и военного присутствия в регионе, его перспективы в этом плане неоднозначны. С одной стороны, доминирующие позиции в обеих областях занимают США. С другой стороны, в условиях формирующегося многополярного миропорядка ближневосточные партнеры становятся более самостоятельными в принятии решений,

¹ Чертега Владимир Николаевич – доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, главный научный сотрудник, ИНИОН РАН (v.n.tchernega@gmail.com). ORCID: 0000-0002-3031-0187.

что объективно ведет к ослаблению их ориентации на Запад. Кроме того, на региональном оружейном рынке возрастает конкуренция со стороны как западных, так и не-западных игроков. Многие страны, в частности, некоторые государства Персидского залива, развиваются собственную оборонную промышленность. Все это заставляет Французскую республику задумываться об адаптации своей стратегии к новым реалиям.

Ключевые слова: Ближневосточный регион, стратегия Франции, борьба за влияние, военное присутствие, экспорт вооружений, проблемы и перспективы.

Во французском экспертном сообществе нет общего мнения относительно того, что считать Ближним Востоком. Например, в энциклопедии издательства «Larousse» отмечается, что, если в первой половине XX в. к Ближнему Востоку относили главным образом Турцию, Сирию, Израиль, Иорданию, Ливан, Палестину, Египет, то со временем в терминологическом плане Ближний Восток стал «взаимозаменяемым термином» со Средним Востоком, включавшим монархии Персидского залива, Ирак, Иран и Афганистан. При этом Турцию, которая с 1999 г. является кандидатом на вступление в ЕС, многие считают более близкой к Европе, чем к Ближнему Востоку. Вместе с тем энциклопедия исключает из Ближневосточного региона Алжир, Мавританию, Марокко, Лицию, Тунис, составляющие Магриб. Иначе говоря, Магриб рассматривается как отдельная географическая зона [Encyclopédie …, 2025]. Однако на деле, даже в официальных французских документах, Магриб относят к региону Большого Ближнего Востока, простирающегося от Судана до Афганистана.

Во французских политических и экспертных кругах единодушно считают, что этот регион имеет для Франции жизненно важное значение: во-первых, в экономическом плане (торговля, в том числе закупка энергоресурсов, финансово-банковское взаимодействие, инвестиционное сотрудничество), во-вторых, в связи с проблемой мигрантов (большинство из которых имеют ближневосточное происхождение), во-третьих, с точки зрения поддержания международного статуса страны. Французские политические деятели и специалисты давно ведут дискуссии о том, является ли их страна великой державой. Они обычно признают, что ее экономические, финансовые и военные возможности недостаточны, чтобы соперничать с «мировыми центрами силы», особенно с США и Китаем. Вместе с тем многие из них считают, что Франция может

и должна бороться за высокий «ранг» в иерархии государств, опираясь на такие «коэзыри» как ядерный арсенал, постоянное членство в СБ ООН, заморские департаменты и территории в Атлантике и Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР) (в связи с чем Франция имеет очень большую исключительную экономическую зону, вторую в мире после США), активную политику в области официальной помощи в целях развития (ОПР), Международную организацию франкофонии, а также на свое военное присутствие в различных регионах мира и развитый ВПК [Lequesne, 2021]. Отсюда появление интересных определений ее статуса: «великая средняя держава» (В. Жискар д'Эстен, президент Франции в 1974–1981 гг.); «средняя держава с мировым влиянием» (Ю. Ведрин, министр иностранных дел в 1997–2002 гг.); «влиятельная держава» (Л. Фабиос, премьер-министр в 1984–1986 гг., министр иностранных дел в 2012–2016 гг.) [Lefevbre, 2019, р. 72]. Президент Э. Макрон неоднократно говорил о Франции как об «уравновешивающей державе», призванной поддерживать стабильность в международных делах в случаях ее нарушения крупными игроками [Discours … , 2019].

Франция стремится утверждать свое влияние везде, где это возможно. Как указывается в «Стратегическом обзоре 2022 года», подготовленном Генеральным секретариатом по вопросам обороны и национальной безопасности при правительстве, «влияние отныне возведено в ранг стратегической функции государства» [Revue nationale … , 2022]. Свою финансово-экономическую слабость (весома относительную – не надо забывать, что в номинальном выражении по ВВП страна занимает седьмое место в мире) Франция пытается компенсировать, с одной стороны, активной двусторонней и многосторонней дипломатией, культурно-образовательным присутствием, поддержкой со стороны ЕС, с другой – развитием военного сотрудничества с различными странами и экспортом вооружений.

Такая стратегия реализуется и на Ближнем Востоке. В «Стратегическом обзоре 2022 года» указывается, что военное присутствие Франции в регионе и поставки туда оружия отвечают потребностям соответствующих государств в укреплении их безопасности в условиях, когда стратегические приоритеты США, являющихся в этом отношении главным партнером для большинства ближневосточных государств, все больше сдвигаются в ИТР в контексте обостряющегося соперничества с Китаем [Revue nationale … , 2022]. В документе особо выделены вызовы «дестабилизирующих

действий со стороны некоторых региональных акторов» в зоне Персидского залива [Revue nationale ... , 2022] (как можно понять, речь идет об Иране и поддерживаемых им хуситах в Йемене).

Что же касается экспорта вооружений, следует подчеркнуть, что он имеет значение не только как фактор международного влияния Франции, но и ставит покупателя соответствующей техники в определенную зависимость от продавца (обучение персонала, сервисное обслуживание, ремонт, поставки запчастей). Французская Республика – единственное государство член ЕС, которое в деле обеспечения своей обороны в основном полагается на продукцию собственного ВПК – от ядерных боезарядов, ракет, атомных подводных лодок, боевых самолетов, средств космической разведки до артиллерии, различных видов бронетехники и средств борьбы с ней. Однако вооруженные силы страны не в состоянии снабдить ее ВПК заказами в должном объеме, достаточном для обеспечения большей серийности изделий, снижения их себестоимости и повышения ценовой конкурентоспособности. Таким образом, продвижение французского оружия за рубежом является еще и условием выживания и развития национального ВПК.

Разумеется, в рамках исследуемой темы в одной статье невозможно охватить все ближневосточные государства. Поэтому в статье рассматриваются главным образом те из них, которые являются крупнейшими партнерами Франции с точки зрения либо ее военного присутствия, либо закупок ее оружия, либо того и другого вместе. Исключение сделано для Алжира (из-за его стратегической важности для Парижа) и Израиля (в контексте обострения конфликта в Палестине). Для удобства изложения все рассматриваемые государства, с учетом исторической традиции, разделены на три группы: Магриб; Левант; Персидский залив.

Магриб

Среди стран Магриба две (Алжир, Мавритания) являются бывшими колониями Франции, две (Марокко, Тунис) – ее бывшими протекторатами. Париж и сегодня уделяет большое внимание отношениям с ними, в том числе по линии экспорта оружия и в целом в военной сфере. В частности, это относится к *Марокко* – наиболее значимому торговово-экономическому партнеру Франции в Магрибе (объем совместной торговли составил 14,1 млрд евро в 2023 г.) [Maroc : les chiffres ... , 2024]. Сама же Франция является для Марокко вторым партнером после Испании. Стороны

поддерживают интенсивные военные связи, чему способствует заключенное еще в 2005 г. Соглашение о статусе войск на их территориях (*англ. Status of Forces Agreement, SOFA*, по терминологии НАТО) [Décret N 2009-428 … , 2009]. В Марокко регулярно проводятся совместные маневры. На 2025 г., например, запланированы крупные совместные учения сухопутных сил и ВВС под кодовым названием «Шерга» [Maroc–France … , 2025].

В то же время французский экспорт оружия в Королевство Марокко уменьшается. В 2023 г. его объем составил всего 12,6 млн евро [Rapport au Parlement … , 2024, р. 74]. Основным поставщиком оружия в Марокко являются США. Хотя Франция находится на втором месте, ее все больше теснят Китай, Израиль¹, Турция, Бразилия, Индия. Кроме того, марокканские власти прилагают усилия для развития собственной оборонной промышленности [Tijani, 2023]. Тем не менее сейчас Париж интенсифицирует переговоры по поставкам в Марокко 12 военных транспортных вертолетов дальнего действия Caracal H225, 30 истребителей Mirage-9-2000; проходят консультации по поводу приобретения Рабатом боевых многоцелевых самолетов Rafale, а также подводных лодок Scorpio [Fernández, 2024].

Стремление продвинуть столь крупные контракты, видимо, сыграло свою роль в том, что в июле 2024 г. президент Э. Макрон признал суверенитет Марокко над Западной Сахарой, независимости которой давно добивается военно-политическая организация Фронт ПОЛИСАРИО (Народный фронт за освобождение Сегиет-Эль-Хамра и Рио-де-Оро), поддерживаемая руководством Алжира [Benchiba, 2025]. Решение президента вызвало недоумение во французских политических и экспертных кругах, поскольку ранее Париж избегал занимать четкую позицию по данной проблеме, чтобы не обострять и без того сложные отношения с *Алжиром*. Причины деградации франко-алжирских отношений уже анализировались российскими специалистами (см., напр.: [Современная Франция … , 2022, с. 216–217]). В данной статье достаточно будет указать, что одной из причин стали претензии алжирского руководства к Франции по поводу колониального прошлого страны, в частности – Алжирской войны за независимость (1954–1962).

¹ Сотрудничеству с Израилем благоприятствовало присоединение Рабата к так называемым «Соглашениям Авраама», нормализовавшим отношения еврейского государства с Бахрейном и Объединенными Арабскими Эмиратами в 2020 г.

Как и следовало ожидать, указанный шаг Э. Макрона вызвал крайне негативную реакцию алжирских властей. Дело дошло до взаимных высылок дипломатов. Военное сотрудничество между двумя странами фактически остановилось. Доля французского оружия в закупках Алжира, которая в 2018–2022 гг. и так составляла всего 7,6%, продолжает снижаться. Для сравнения: российские поставки оружия в указанный период достигали 48%, китайские – 19%, американские – 16%, германские – 14% [Aomar, 2025]. Некоторые ведущие французские СМИ высказали сомнения в правильности избранного Э. Макроном курса, особенно с учетом стратегической важности Алжира (через который проходят основные сухопутные и воздушные пути в страны Сахеля), его ролью как крупного экспортёра энергоресурсов и импортера оружия, наличия во Франции многочисленной алжирской диаспоры [Haussalter, 2025].

Не очень удачно для Парижа развивается и торговля оружием с **Тунисом**, для которого Франция является крупнейшим торговым партнером (объем совместной торговли составил 8,59 млрд евро в 2023 г. – треть всего тунисского товарооборота) [Tunisie : les chiffres … , 2024].

Как известно, именно в Тунисе в январе 2011 г. началась так называемая «Арабская весна», которую Франция вначале недооценила, но вскоре постаралась адаптироваться к переменам. В 2015 г., после масштабных исламистских террористических актов в Париже, Франция и Тунис подписали «Письмо о намерениях» о сотрудничестве в борьбе с терроризмом [La France en Tunisie … , 2022], что позволило укрепить взаимные военные связи. Конкретные вопросы сотрудничества рассматривает регулярно заседающая Смешанная военная комиссия. Проводятся совместные маневры ВМС двух стран. Однако объем поставок французского оружия в Тунис весьма скромен: в 2023 г. всего 2,4 млн евро [Rapport au Parlement … , 2024, p. 74]. В вопросах поставок оружия, как отмечают национальные СМИ, тунисские власти, как и марокканские, ориентируются прежде всего на США. Франция занимает лишь третье место после США и Турции [Dris, 2025].

Левант

Следует подчеркнуть, что историческое название данной зоны, в целом примыкающей к Магрибу, используется в статье лишь для удобства рассмотрения избранной темы. Сегодня термин «Левант» употребляется редко; при этом во французской литературе и

официальных документах есть разные версии по поводу того, какие страны и территории входят в данную зону. В одних случаях речь идет о Сирии, Палестине, Израиле, Ливане, в других – к ним добавляются Иордания и Египет. В данной работе принята более широкая трактовка.

С военно-стратегической точки зрения наиболее важным партнером Франции в регионе является **Иордания**. Еще в 1995 г. Париж и Амман заключили Соглашение о военном сотрудничестве и двусторонних отношениях в области обороны [Fayet, 2022, p. 82]. В 2015 г. оно было дополнено Соглашением о статусе войск (SOFA) [Décret N 2018-89 … , 2018]. На территории Иордании расположена база французских BBC (кодовое обозначение ВАР5 Н5), которая играла ключевую роль в операции «Chammal» в Ираке и Сирии против ИГИЛ*, начатой Парижем в 2014 г. в рамках миссии международной коалиции под эгидой США. На базе на постоянной основе размещены четыре многоцелевых самолета Rafale и 300 человек персонала, что позволяет время от времени принимать также военно-транспортные самолеты A330 MRTT и разведовательные самолеты E3F AWACS. База прикрыта системой ПВО Mamba, оснащенной зенитными ракетами Astor-30 с дальностью поражения целей до 100 км [Lagneau, 2021]. В оперативном отношении база ВАР5 Н5 не только дает возможность французской авиации действовать в Ираке и Сирии, но и дополняет две другие важнейшие французские базы – в Джибути и Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), обеспечивающие присутствие Франции в геостратегически и геоэкономически важных регионах – Красном море и Персидском заливе.

Тем не менее главным партнером Иордании в импорте оружия являются США, за которыми следует Великобритания. Закупки оружия во Франции в 2023 г. составили всего 3,2 млн евро [Rapport au Parlement … , 2024, p. 77]. Такая ситуация – следствие общего проамериканского курса Иордании. Как известно, Иордания также сотрудничает с Израилем, с которым она установила дипломатические отношения еще в 1994 г.

Несмотря на поддержку, которую Франция оказывает **Израилю** в его противостоянии с Ираном, отношения Парижа с Тель-Авивом имеют сложный характер. Главная причина трений – позиция Парижа по палестино-израильскому конфликту. Э. Макрон неоднократно подчеркивал, что урегулирование этого конфликта возможно лишь на основе реализации формулы «два государства

для двух народов». В апреле 2025 г. он объявил, что намерен официально признать государственность Палестины, что вызвало резкое осуждение со стороны израильских властей [Dieuleveult, 2025].

Действуя таким образом, Франция стремится обезопасить свои позиции в арабском мире. Большую роль играет и необходимость считаться с мнением многочисленной мусульманской общины в самой Франции. Вместе с тем Париж стремится избегать конфронтации с Тель-Авивом, тем более что Израиль пользуется значительной поддержкой со стороны французских элит. Между двумя странами существуют множественные взаимные связи в военной сфере, развивается военно-техническое сотрудничество (ВТС) [Rapport au Parlement … , 2024, p. 77 ; La coopération militaire … , 2025]. Но Париж старается не афишировать эти связи, особенно после известного решения МУС от 24 января 2024 г. о признаках геноцида в действиях Израиля в Газе.

Крупнейшим партнером Франции в Леванте является *Египет*. Несмотря на то, что французские правозащитники критикуют режим маршала А.Ф. ас-Сиси, «управляющего своей страной железной рукой» [Le bilan … , 2025, p. 172], объем поставок французского оружия в эту страну остается весьма значительным – 12,35 млрд евро в 2014–2023 гг. Пиковыми значениями по стоимости в поставках оружия приходятся на 2015 г. (5,37 млрд евро), когда Франция перепродала египетскому партнеру на очень выгодных для него условиях два универсальных десантных корабля-вертолетоносца типа *Mistral*, ранее предназначавшихся российскому ВМФ¹, а также на 2021 г. (4,55 млрд евро), когда Египет приобрел у Франции 30 самолетов *Rafale* [Rapport au Parlement … , 2024, p. 77].

Довольно активно развиваются связи и между ВС двух стран. Например, регулярно проводятся совместные учения ВМС. Еще в 1977 г. стороны заключили Соглашение о сотрудничестве в военной сфере, которое было дополнено Соглашением о ВТС в 2005 г. [Fayet, 2022, p. 82]. В апреле 2025 г. в ходе визита Э. Макрона в Каир была подписана Декларация об установлении отношений стратегического партнерства между Францией и Египтом. Помимо предоставления Парижем Каиру крупных кредитов на осуществление ряда проектов в гражданской сфере, этот документ предусматривает усиление взаимодействия в области обороны,

¹ Как известно, президент Ф. Олланд отменил поставки этих кораблей в Россию после присоединения к ней Крыма.

которое Э. Макрон назвал «сердцевиной наших двусторонних отношений» [Déplacement ... , 2025]. Такое взаимодействие действительно имеет большое значение для обеих сторон: Египту оно позволяет несколько снизить зависимость от военной помощи США, а Франции, помимо продажи вооружений, – укрепить свои позиции в крупнейшей по населению арабской стране, что особенно важно в контексте обострения отношений с Алжиром [Le bilan ... , 2025, р. 173].

Завершая данный раздел, представляется целесообразным также упомянуть о военном присутствии Франции в Ливане в рамках миротворческой миссии ООН (UNIFIL). Франция представила в состав миссии самый крупный контингент (700 человек) [Opération ... , 2025], подтвердив таким образом свой давний стратегический интерес к этой стране.

Персидский залив

Согласно вышеупомянутому «Стратегическому обзору 2022 года», зона Персидского залива входит в число самых приоритетных направлений с точки зрения интересов Французской Республики в области национальной безопасности и обороны наряду с «европейской периферией» и Западной Африкой [Revue nationale ... , 2022, р. 23]. Через Персидский залив Франция получает около 15% потребляемой нефти [Fayet, 2022, р. 79], а через соседнее с ним Красное море проходит самый короткий путь из Европы в ИТР. Интерес Парижа к арабским государствам Залива связан, с одной стороны, с их огромными финансовыми накоплениями, сформированными в результате экспорта энергоресурсов и соответственно – с инвестиционными возможностями, с другой – со стремлением данных государств диверсифицировать свои экономики, с третьей – с их растущей потребностью в машинах, оборудовании, промышленных и других технологиях. Париж не исключает, что сдвиг приоритетов политики США в сторону ИТР даст Франции шанс на утверждение своего влияния в зоне Персидского залива, где в настоящее время Вашингтон занимает доминирующее положение. Отсюда курс на активное сотрудничество с государствами Залива, несмотря на то, что почти все соответствующие режимы рассматриваются во Франции как авторитарные, не соблюдающие права человека.

Ключевым партнером Французской Республики в этом регионе являются *Объединенные Арабские Эмираты*. Объем тор-

говли между двумя странами достиг 8,5 млрд евро в 2024 г. [France–Emirats … , 2025]. Франция и ОАЭ подписали несколько соглашений о военном сотрудничестве, среди которых следует особо выделить Соглашение о статусе войск (SOFA), заключенное в 2010 г. [Fayet, 2022, р. 82], поскольку на территории ОАЭ находятся три военные базы Франции, в том числе – одна из ее крупнейших зарубежных военных баз.

База ВА 104, принадлежащая французским Военно-воздушным и космическим силам (ВВКС), расположена в Эд-Дафре, где базируются также ВВС ОАЭ и авиационные подразделения США. На этой базе на постоянной основе размещены шесть самолетов Rafale и самолет-заправщик F-135 FR [*Ibid.*]. Но база может принимать и обслуживать и другие виды авиационной техники. База ВА 104 активно использовалась в рамках операции «Chammal» в Ираке и Сирии, а в 2021 г. сыграла важнейшую роль в эвакуации французского персонала из Афганистана во время катастрофического ухода США и их союзников из этой страны.

Вторая база, относящаяся к ВМС, расположена в порту Ми-на Заед, вблизи Абу-Даби. Постоянного присутствия французских кораблей на базе не предусмотрено, но она способна принимать все типы военных кораблей, кроме авианосцев. База позволяет Франции участвовать в начатой Соединенными Штатами в 2023 г. миссии «Страж процветания» в Баб-эль-Мандебском проливе, направленной против йеменских хуситов, а также в аналогичной миссии ЕС EUNAVFOR ASPIDES, запущенной в феврале 2024 г. [*Le bilan … , 2025, р. 179*]. Значение базы подчеркивает также тот факт, что на ее территории размещены штаб-квартиры Общего командования французскими силами в ОАЭ (COMFOR FFEAU), Командования французских сил в морской зоне Индийского океана (ALINDIEN), а также ряд других штабных и разведывательных структур, обеспечивающих, к примеру, участие Франции в многосторонних операциях по защите Ормузского пролива [Fayet, 2022, р. 73].

Третья база, принадлежащая сухопутным силам, находится в Военной зоне Заед (*англ. Zayed Military City*). Здесь дислоцирована тактическая группировка на основе танкового полка, оснащенная танками Leclerc, БМП и артиллерийскими системами Caesar. На базе расположен центр боевой подготовки для частей и подразделений, которые могут быть задействованы в операциях на Ближнем Востоке [*ibid.*].

Даже вышеприведенное простое перечисление дает представление об оперативных задачах, которые возлагаются на названные силы и структуры. В частности, наличие Командования французских сил в морской зоне Индийского океана указывает на то, что область стратегических интересов Французской республики не ограничивается Персидским заливом, стратегически важными Баб-эль-Мандебским или Ормузским проливами, но включает все огромное пространство указанной зоны. Таким образом, базы в ОАЭ подкрепляют в военно-стратегическом плане глобальные амбиции Франции. Закономерно, что между ВС двух стран налажено интенсивное сотрудничество. В 2022 г., когда йеменские хуситы обстреливали ОАЭ, Франция направила туда дополнительное количество самолетов Rafale и систем ПВО Crotale NG для отражения этих ударов [ibid.].

ОАЭ являются также важным клиентом Франции в плане закупки оружия. В 2014–2023 гг. они закупили французское оружие на сумму в 21,36 млрд евро, заняв первое место среди государств Залива по этому показателю. Следует, однако, отметить, что 17,6 млрд евро из этой суммы были уплачены за 80 самолетов Rafale в 2022 г. [Rapport au Parlement ..., 2024, p. 77]. Французские специалисты указывают, что, если исключить данную сделку, становится ясно, что по объему поставок оружия в ОАЭ их страна существенно уступает США. Более того, Франция сталкивается со все большей конкуренцией со стороны Турции, Италии, Испании, Израиля и Нидерландов. А наряду с этим ОАЭ сами прилагают большие усилия для развития собственной оборонной промышленности и начинают поставлять оружие в некоторые страны региона и в Африку [Fayet, 2022, p. 57].

Аналогичная ситуация складывается и в отношении других важных партнеров Франции, в частности, *Катара*, который, как известно, является одним из крупнейших акторов на мировом рынке природного газа. Объем совместной торговли между Францией и Катаром составил 2,81 млрд евро в 2023 г., активно развивается инвестиционное взаимодействие [Qatar : les chiffres ..., 2024]. Между двумя странами существуют интенсивные военные связи. В 2022 г. Франция и Катар подписали Соглашение о статусе войск (SOFA), способствующее дальнейшему развитию этих связей. В 2014–2023 гг. Катар закупил французское оружие на сумму в 10,94 млрд евро. Пик закупок пришелся на 2015 и 2018 гг., когда Франция поставила эмирату сначала 28 ударных вертолетов

NH 90, затем 12 самолетов Rafale. В 2023 г. продажи французского оружия в Катар составили всего 28,2 млн евро [Ventes d'armes : Qatar ... , 2019]. Францию здесь также значительно опережают Соединенные Штаты и Турция. Стоит заметить, что в Катаре находится одна из крупнейших военных баз США, а турецкие подразделения были направлены на защиту границ эмирата в 2017 г., когда у Катара возник острый конфликт с Саудовской Аравией. Катар, как и ОАЭ, строит собственную оборонную промышленность и экспортирует некоторые виды военной продукции за рубеж [Fayet, 2022, р. 72].

Весьма значимым клиентом французского ВПК является **Королевство Саудовская Аравия** – крупнейшая арабская страна данного региона и один из главных экспортеров нефти и нефтепродуктов мире. По объему совместной торговли с Францией она занимает первое место среди государств Залива – 9,38 млрд евро в 2023 г. [Arabie Saoudite : les chiffres ... , 2024]. Французских экспортеров и финансовые круги весьма привлекает амбициозная программа королевства «Видение 30», обнародованная в 2016 г. и предполагающая огромные вложения в диверсификацию экономики, развитие промышленной, социальной, культурной инфраструктуры [Arabie Saoudite : Vision 2030 ... , 2024]. В 2014–2023 гг. Саудовская Аравия закупила французское оружие на сумму в 8,17 млрд евро. Пик поставок пришелся на 2014 г. (3,63 млрд евро); в 2023 г. они составили всего 552,3 млн евро [Rapport au Parlement ... , 2024, р. 76]. Саудовская Аравия, как и ОАЭ и Катар, с одной стороны, в импорте вооружений продолжает ориентироваться прежде всего на США, с другой – также развивает собственную военную индустрию. Кроме того, Франция и здесь сталкивается с растущей конкуренцией, в том числе со стороны партнеров по ЕС, к примеру, Италии [Weapons ... , 2025]. В более широком плане стоит отметить активность Китая, успешное посредничество которого способствовало возобновлению дипломатических отношений между Саудовской Аравией и Ираном в апреле 2023 г., что вызвало широкий резонанс в мире. Россия и Индия также наращивают свои связи с КСА, как и с другими странами данного региона [Fayet, 2022, р. 72].

Трудности с продвижением своих вооружений Франция испытывает и в **Ираке**. Как известно, в 2003 г. Франция вместе с Германией и Россией выступила против вторжения США и ряда их союзников в Ирак. Но в 2009 г. Париж начал поставлять оружие

новым иракским властям. Самой крупной сделкой стала поставка в Ирак 24 легких военно-транспортных вертолетов EC 635 на сумму в 360 млн евро, чему способствовало подписанное двумя странами в том же году соглашение о сотрудничестве в оборонной области [Jardin, 2023]. Однако переговоры о закупке Ираком самолетов Rafale, многоцелевых вертолетов Panther A3565, а также о модернизации французской стороной устаревших самолетов Mirage F1 успехом не увенчались [*Ibid.*]. В 2022–2023 гг. экспорт вооружений в Ирак из Французской Республики прекратился [Rapport au Parlement ..., 2024, р. 77]. Основным поставщиком оружия в Ирак в эти годы были Соединенные Штаты, второе место заняла Россия [Jardin, 2023].

Тем не менее, как указывают французские специалисты, афишируемая иракскими властями потребность в импорте вооружений и их стремление освободиться от зависимости от США, побуждают Париж, которого привлекают нефтяные запасы страны, искать способы занять «освобождающуюся нишу». Определенные надежды Франция возлагает на Договор о стратегическом сотрудничестве с Ираком, подписанный обеими сторонами в 2023 г. [Maillet, 2023]. Стоит упомянуть также о том, что на территории Ирака до сих пор дислоцированы около 600 французских военно-служащих, в основном занимающихся обучением иракского личного состава. Но Франции не удалось заключить с правительством Ирака соглашение SOFA, а соглашение 2009 г. о сотрудничестве в оборонной области не былоratифицировано иракским парламентом [Fayet, 2022, р. 83].

Даже этот краткий анализ показывает, сколь большое значение Франция придает своему военному присутствию за рубежом и экспорту оружия в рамках своей стратегии борьбы за международное влияние. Можно сделать вывод, что на Ближнем Востоке ей удается, несмотря на относительно скромные финансово-экономические возможности, оставаться довольно значимым актором, чему способствует определенный прагматизм в отношениях с региональными режимами, вызывающими критику правозащитных структур. Однако для большинства ближневосточных государств основным партнером, в том числе с точки зрения обеспечения безопасности, пока остаются США. Вместе с тем в условиях форми-

рующегося многополярного мира данные государства проявляют все больше самостоятельности, что объективно приводит к ослаблению их ориентации на Запад. В результате даже эвентуальное сокращение присутствия Соединенных Штатов на Ближнем Востоке отнюдь не гарантирует Французской республике упрочения позиций. Ее теснят, с одной стороны, ряд конкурентов из ЕС, с другой – незападные игроки, в частности, Китай, Россия, Турция, Индия.

В более общем плане французские эксперты отмечают определенное сокращение заинтересованности ближневосточных партнеров в военном и военно-техническом сотрудничестве с их страной. Во-первых, одна из главных причин такой заинтересованности во второй половине 2010-х годов – террористическая угроза – стала менее острой [Fayet, 2022, p. 26]. Во-вторых, в 2023–2024 гг. позиции Ирана в регионе ослабли (прежде всего в результате ударов Израиля по движениям ХАМАС в Газе и «Хезболла» в Ливане, а также падения дружественного Тегерану режима Б. Асада в Сирии) [Le bilan … , 2025, p. 173].

По оценке французских экспертов, «слабыми местами» во французском экспорте вооружений являются их высокая стоимость и избыточная бюрократизация процедуры продажи, чем пользуются конкуренты. Кроме того, экспорт французских вооружений малодиверсифицирован: 65% получаемой выручки приходится на продажи самолетов Rafale. Отсюда «скачки», связанные с числом проданных самолетов: 11,7 млрд евро в 2021 г. и 24 млрд евро в 2024 г. [Vente d'armes : la France … , 2025]. С учетом того, что в современной войне, как показала российская СВО на Украине, все большую роль играют намного более дешевые беспилотные аппараты, такая «однобокость» может негативно сказаться на перспективах французского экспорта вооружений. Наконец, как уже отмечалось выше, ближневосточные клиенты сами становятся производителями и экспортёрами некоторых видов вооружений.

Таким образом, перед Французской Республикой встает проблема адаптации своей стратегии к новым реалиям.

Литература / References

Современная Франция : между тревогами и надеждами : коллективная монография / Отв. ред. М.В. Клинова, А.К. Кудрявцев, П.П. Тимофеев ; РАН, ИМЭМО. – Москва. – 256 с. [Contemporary France : between worries and hopes [Sovremennaya Frantsiya : mezdu trevogami i nadezhdam] / M.V. Klinova,

A.K. Kudriavtsev, P.P. Timofeev (Eds.) ; RAS, IMEMO. – Moscow. – 256 p.]. (In Russian).

Aomar A. (2025). Importations mondiales d'armes : voici le classement de l'Algérie // ObservAlgérie. – Alger. – 12.03. – URL: <https://observalgerie.com/2025/03/12/politique/importations-mondiales-darmes-voici-le-classement-de-lalgerie> (date of access: 25.08.2025).

Arabie Saoudite : les chiffres clés des échanges bilatéraux et dispositif de soutien aux entreprises françaises en Arabie Saoudite. (2024) / Ministère de l'Europe et des affaires étrangères (MEAE). – Paris. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatique-economique-et-commerce-exterieur/la-france-et-ses-partenaires-economiques-pays-par-pays/afrique-du-nord-moyen-orient/article/arabie-saoudite> (date of access: 25.08.2025).

Arabie Saoudite : Vision 2030 : bilan à mi-parcours. (2024) / Direction générale du trésor. – Paris. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/etat-d'avancemebt-de-la-vision-2030-en-arabie-saoudite> (date of access: 25.08.2025).

Benchiba L. (2025). Paris-Alger, les calculs de la surenchère // Le Monde diplomatique. – Paris. – URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2025/04/BENCHIBA/68244> (date of access: 25.08.2025).

Décret N 2018-89 du 12 février 2018 portant publication de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement du Royaume hachémite de Jordanie relatif au statut de leurs forces, signé à Amman le 11 octobre 2015 (1). (2018) // Journal officiel de la République française. – Paris. – 14.02. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000036596309> (date of access: 25.08.2025).

Décret N 2009-428 du 16 avril 2009 portant publication de l'accord entre le Gouvernement de la République française et le Gouvernement du Royaume du Maroc relatif au statut de leurs forces, signé à Rabat le 16 mai 2005 (1). (2009) // Journal officiel de la République française. – Paris. – 19.04. – URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/jorf/id/JORFTEXT000020530679> (date of access: 25.08.2025).

Déplacement en République arabe d'Égypte : première journée au Caire. (2025) / Élysée. – Paris. – 07.04. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2025/04/07/deplacement-en-republique-arabe-degypte-premiere-journee-au-caire> (date of access: 25.08.2025).

Discours du Président de la République à la conférence des ambassadeurs. (2019) / Élysée. – Paris. – 27.08. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2019/08/27/discours-du-president-de-la-republique-a-la-conference-des-ambassadeurs-1> (date of access: 25.08.2025).

Dieuleveult G. (2025) Conflit au Proche-Orient : Emmanuel Macron tente de ressusciter la solution des deux États // Le Figaro. – Paris. – 11.04. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/conflit-au-proche-orient-emmanuel-macron-tente-de-ressusciter-la-solution-des-deux-etats-20250410> (date of access: 25.08.2025).

Dris R. (2025). Armes, financements, formation : les coulisses de la coopération militaire tuniso-américaine // Inkyfada. – Tunis. – 21.01. – URL: <https://inkyfada.com/fr/2025/01/21/financement-armes-formation-armee-tunisienne-usa/> (date of access: 25.08.2025).

Encyclopédie Larousse : Proche-Orient. (2025). – Paris : Éditions Larousse. – URL: <https://www.larousse.fr/encyclopedie/autre-region/Proche-Orient/139648> (date of access: 25.08.2025).

France-Émirats : un partenariat stratégique en pleine expansion. (2025) / Direction générale du trésor. – Paris. – 28.02. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/2025/02/28/france-emirats-un-partenariat-strategique-en-pleine-expansion> (date of access: 25.08.2025).

Fayet H. (2022). Quelle posture stratégique pour la France au Moyen-Orient? / Institut français des relations internationales (IFRI). – Paris. – 98 p. – URL: <https://www.ifri.org/fr/etudes/quelle-posture-strategique-pour-la-france-au-moyen-orient> (date of access: 25.08.2025).

Fernández E. (2024). Marruecos y Francia reviven la cooperación militar // Atalayar. – Madrid. – 13.09. – URL: <https://www.atalayar.com/articulo/politica/marruecos-francia-reviven-cooperacion-militar/20240913114444205151.html> (date of access: 25.08.2025).

Haussalter L. (2025). Crise avec l'Algérie : les limites de la méthode Macron // Le Figaro. – Paris. – 15.04. – URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/crise-avec-l-algerie-les-limites-de-la-methode-macron-20250414> (date of access: 25.08.2025).

Jardin V. (2023). La coopération militaire entre Paris et Bagdad ; analyse et perspectives // Eismena. – Paris. – 13.12. – URL: <https://eismena.com/article/la-cooperation-militaire-entre-paris-et-bagdad-analyse-et-perspectives-2023-12-13> (date of access: 25.08.2025).

La coopération militaire et sécuritaire entre France et Israël : une conférence à Mulhouse sous l'égide de l'AFPS. (2025) // L'Alterpresse68. – Mulhouse. – 19.03. – URL: <https://www.alterpresse68.info/2025/03/19/la-cooperation-militaire-et-securitaire-entre-france-et-israel-une-conference-a-mulhouse-sous-legide-de-lafps/> (date of access: 25.08.2025).

La France en Tunisie : mission de défense. (2022) / Ambassade de France à Tunis. – Tunis. – URL: <https://tn.ambafrance.org/Mission-de-defense> (date of access: 25.08.2025).

Lagneau L. (2021). Pour la première fois, les forces françaises déplacent le système de défense aérienne «Mamba» en Jordanie // Zone militaire. – Saint-Priest-sous-Aixe. – 01.09. – URL: <https://www.opex360.com/2021/09/01/pour-la-premiere-fois-les-forces-francaises-deplacent-le-systeme-de-defense-aerienne-mamba-en-jordanie/> (date of access: 25.08.2025).

Le bilan du monde. (2025) / Le Monde. – Paris : Monde Horserie. – 218 p.

Lefebvre M. (2019). La politique étrangère de la France. – Paris : Humensis. – 128 p.

Lequesne Ch. (2021). Réflexions sur l'outil diplomatique de la France // La France dans le monde / F. Charillon (Dir.). – Paris : CNRS Éditions. – P. 163–177.

Maillet H. (2023). Pourquoi y a-t-il encore des militaires français en Irak? // Le Figaro. – Paris. – 21.08. – URL: <https://www.lefigaro.fr/international/pourquoi-y-a-t-il-encore-des-militaires-francais-en-irak-20230821> (date of access: 25.08.2025).

Maroc-France : «Chergui 2025» renforce la coopération militaire. (2025) // APAnews. – Paris. – 07.03. – URL: <https://fr.apanews.net/security/exercice-militaire->

chergui-2025-renforcement-de-la-cooperation-entre-le-maroc-et-la-france/ (date of access: 25.08.2025).

Maroc : les chiffres clés des échanges bilatéraux et dispositif de soutien aux entreprises françaises au Maroc. (2024) / Ministère de l'Europe et des affaires étrangères (MEAE). – Paris. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatique-economique-et-commerce-exterieur/la-france-et-ses-partenaires-economiques-pays-par-pays/afrique-du-nord-moyen-orient/article/maroc> (date of access: 25.08.2025).

Opération DAMAN. (2025) / Ministère des Armées. – Paris. – URL: <https://www.defense.gouv.fr/operations/monde/grand-levant/operation-daman> (date of access: 25.08.2025).

Rapport au Parlement sur les exportations d'armement de la France. (2024) / Ministère des Armées. – Paris. – 134 p. – URL: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/295321.pdf> (date of access: 25.08.2025).

Revue nationale stratégique 2022. (2022) / Secrétariat général de la défense et de la sécurité nationale (SGDSN). – Paris. – 09.11. – 60 p. – URL: <https://www.sgdsn.gouv.fr/publications/revue-nationale-strategique-2022> (date of access: 25.08.2025).

Qatar : les chiffres clés des échanges bilatéraux et dispositif de soutien aux entreprises françaises au Qatar. (2024) / Ministère de l'Europe et des affaires étrangères (MEAE). – Paris. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatique-economique-et-commerce-exterieur/la-france-et-ses-partenaires-economiques-pays-par-pays/afrique-du-nord-moyen-orient/article/qatar> (date of access: 25.08.2025).

Tijani A. (2023). Chine, Turquie, Brésil... Pour s'armer, le Maroc diversifie ses fournisseurs // Jeune Afrique. – Tunis. – 03.08. – URL: <https://www.jeuneafrique.com/1468129/politique/pekin-ankara-brasilia-pour-sarmer-rabat-diversifie-ses-fournisseurs/> (date of access: 25.08.2025).

Tunisie : les chiffres clés des échanges bilatéraux et dispositif de soutien aux entreprises françaises en Tunisie. (2024) / Ministère de l'Europe et des affaires étrangères (MEAE). – Paris. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatique-economique-et-commerce-exterieur/la-france-et-ses-partenaires-economiques-pays-par-pays/afrique-du-nord-moyen-orient/article/tunisie> (date of access: 25.08.2025).

Vente d'armes : la France a atteint des records en 2024. (2025) // Capital. – Paris. – 08.01. – URL: <https://www.capital.fr/economie-politique/vente-d-armes-la-france-a-atteint-des-records-en-2024-1507757> (date of access: 25.08.2025).

Ventes d'armes : Qatar, Belgique et Arabie Saoudite sont les plus gros clients de la France en 2018. (2019) // France-Inter. – Paris. – 10.07. – URL: <https://web.archive.org/web/20221126192945/https://www.radiofrance.fr/franceinter/ventes-d-armes-qatar-belgique-et-arabie-saoudite-sont-les-plus-gros-clients-de-la-france-en-2018-3337079> (date of access: 25.08.2025).

Weapons in Saudi Arabia. (2025) // Observatory of Economic Complexity (OEC). – Cambridge, MA. – URL: <https://www.oec.world/en/profile/bilateral-product/weapons/reporter/sau> (date of access: 25.08.2025).

Chernega V.N.¹

Military presence and arms export in France's Middle East strategy

Abstract. In official French documents devoted to the strategy aimed at getting international influence, the Middle East region is among the highest priorities. Hence the enormous importance that the French Republic attaches to arms supply to the Middle Eastern states and to its military presence in the region. Both strengthen its position, giving the opportunity to feel like a high-status power. In addition, arms exports allow it to maintain its large military-industrial complex (MIC).

The article examines France's military cooperation with Middle Eastern states and their legal basis. Particular attention is paid to France's military bases in Jordan and the United Arab Emirates (UAE). The current level and prospects for the promotion of French weapons in the region are considered. It is concluded that, although Paris generally maintains a fairly high level of arms supply and military presence in the region, its prospects in this regard are uncertain. On the one hand, the United States occupies dominant positions in both areas. On the other hand, in the context of the emerging multipolar world order, Middle Eastern partners are becoming more independent in decision-making, which objectively leads to a weakening of their orientation toward the West. In addition, the regional arms market is facing increasing competition from both Western and non-Western actors. Many countries, including some Gulf states, are developing their own defense industries. All this compels the French Republic to think about adapting its strategy to new realities.

Keywords: Middle East region, French strategy, struggle for influence, military presence, arms exports, problems and prospects.

Статья поступила в редакцию (Received) 15.05.2025

Доработана после рецензирования (Revised) 02.06.2025

Принята к публикации (Accepted) 10.06.2025

¹ Chernega Vladimir Nikolaevich – ScD in Law, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, Chief Researcher, INION RAN (v.n.tchernega@gmail.com). ORCID: 0000-0002-3031-0187.